

Публичность ценностного мира – флагман или балласт информационного общества

Серочкина Дарья Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mrots@mail.ru

В качестве теоретико-методологической основы исследования ценностного мира, руководствуясь элементарной научной интуицией, логично взять аксиологические концепции Макса Шелера и Николая Гартмана, во многом пересекающиеся и дополняющие друг друга.

Главная характеристика ценностей, постулированная М. Шелером, - их априорность, самоданность, независимая от субъективных феноменов человеческого сознания [5; 266]. Сущность ценностей предполагает, что они не детерминируют реальность непосредственно, а лишь, согласно Н. Гартману, «выражают должествование бытия, которое становится актуально везде, где ему не соответствует реальное» [2; 548]. Человек выступает посредником между ценностью и действительностью, их «носителем», актом воления совершающим предпочтение тех или иных ценностей.

Употребление понятия «предпочтение» в отношении ценностей логично обосновано в концепции Шелера, утверждавшего, что это акт познания ценностей, в котором постигается «то, что некая ценность является "более высокой", чем другая» [5; 305]. При этом Шелер видит данный процесс как нечто интуитивное, лишённое логического основания, и противопоставляет его «пренебрежению». Эти категории лежат в основе «логики сердца» и имеют большое значение в исследовании иерархии ценностей.

По утверждению Гартмана, «многомерное царство ценностей» во всем своем многообразии не может быть строго упорядочено по какому-либо единственному признаку. Система ценностей нелинейна, многослойна и пронизана разнообразными нитями отношений, зачастую носящих антагонистический характер. Однако то, что ценности вступают в противоречие друг с другом, отнюдь не оспаривает абсолютность каждой из них. Антиномии и конфликты, являющиеся неотъемлемой частью ценностного мира, лишь побуждают человека сделать выбор в пользу той или иной ценности, но не опровергают отвергнутую ценность как идеальную категорию. При этом не отрицается возможность «ценностных иллюзий» и «ценностных фальсификаций», которые могут происходить как вследствие обусловленной индивидуальными особенностями трактовки, так и в результате уникального опыта социальных взаимодействий.

Уместной в данном контексте представляется цитата Айн Рэнд: «У существа с волевым сознанием нет автоматического режима поведения. Ему нужна система ценностей, направляющая его действия» [4; 91]. Однако социальность взаимодействий предполагает массовую направленность мышления, отвлечение от диалектических категорий, генерируемых индивидуальным сознанием, и формирование так называемого технологического поведения, или, как писал Герберт Маркузе, «социальной привычки мышления» [3; 293]. Акт индивидуального выбора ценностей всегда будет отличаться от массового - так же как приватность отличается от публичности.

По мнению Ханны Арендт, сущность деятельности (а соответственно, и выбора ценностей) может существенно измениться, в зависимости от того, носит она приватный или публичный характер [1; 62]. В современном мире глобальной информатизации и медиа-

тизации публичность превращается из реальных действий и слов в номинальную демонстрацию, в том числе, ценностных предпочтений, а также усвоение чужих стандартов восприятия. Многообразие форм самовыражения не только позволяет членам социума выбирать и декламировать собственную ценностную позицию, но и затрудняет этот выбор, дезориентируя субъекта широтой ассортимента.

К слову, и сами категории «публичность» и «приватность» становятся яркими показателями ценностного мира и объектами предпочтения в информационном обществе. Эти ценности блага (пользы и положения вещей, по Гартману) в антагонистичных своих значениях становятся избыточными или дефицитными. Например, парадоксален уход публичности преимущественно в режим «офлайн», сопровождающийся активной демонстрацией ценностных предпочтений и пренебрежением сферой приватного. Также остро становится вопрос о нарушении границ частной жизни в силу обилия информационных технологий и возникновения на этой почве новых форм социального взаимодействия.

По нашему мнению, данная проблематика представляет большой научный интерес и нуждается в дальнейшей разработке, в особенности, в области изучения ценностного мира информационного общества, а также его социокультурных детерминант.

Источники и литература

- 1) Арндт Х. VITA ACTIVA, Или о деятельной жизни. СПб., 2000.
- 2) Гартман Н. Этика. Издательство «Владимир Даль», 2002.
- 3) Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., ООО "Издательство АСТ 2002.
- 4) Рэнд А. Концепция эгоизма. СПб., «Макет», 1995.
- 5) Шелер М. Избранные произведения: Под ред., Денежкина А. В. М., Издательство Гнозис, 1994.